

Юрий Ножииков: Я против анархии, но за демократию

На прошлой неделе журналисты «Байкальских вестей» встретились с первым губернатором области.

Он не был похож на других губернаторов, как и сейчас - на своих коллег-отставников. Проницательный ум, сильная воля, широкая эрудиция, личная скромность, непрменная тактичность в общении были и остались главными чертами ножииковского характера. Плюс своеобразная внешность - взять хотя бы прическу, которую острые на язык журналисты когда-то нарекли «взрывом на макаронной фабрике». Нарекли не с ехидцей и тем более ненавистью, а с теплотой и даже восхищением.

Возглавляя Иркутскую область сначала в должности председателя облисполкома, а затем - главы администрации и губернатора, Юрий Абрамович предпочитал и умел разговаривать с народом напрямую, минуя редуты бюрократических инстанций. И народ отвечал ему поистине фантастической поддержкой. Ножииков был популярен, и, пожалуй, именно эта популярность позволила Иркутской области - пусть и с потерями - все же пройти испытания перестроечным лихолетьем и вихрями первых реформ. И на кремлевском паркете, и в гуще студенческих митингов первый губернатор области всегда стремился к одному - отстоять интересы своих земляков, смягчить для региона последствия экономической ломки, заложив тем самым фундамент стабилизации в последующие годы. Годы, когда у руля встали другие люди.

Борьба с обкомом КПСС, первые ростки многопартийности, драматические события августа 1991-го и сентября - октября 1993-го, поиск новых форм хозяйствования, теперь уже в рыночных условиях - вот лишь немногие из ярких вех эпохи Ножиикова. Он имел большой вес не только среди губернаторов - к нему прислушивались, хотя порой с неприязнью, на верхних этажах российской власти. Пройдя все ступеньки производственной карьеры, Юрий Абрамович возглавил одно из крупнейших предприятий советского времени - Братскгэсстрой - и в конце 80-х шагнул оттуда в политику. Что ж, многолетняя встроенность в механизмы принятия решений сделала Ножиикова человеком системы, оставив при этом самим собой. Речь не только о духовных ориентирах, но и о материальной стороне: Ножииков, если брать стандарты жизни тех, кого принято называть элитой, буквально бессребреник. И в этом не только его сила, но и, в определенной степени, уязвимость. Правящий класс не любит отклонений и при первой возможности мстит белым воронам.

Неординарность иркутского губернатора, во многом оригинальный, ножииковский стиль мышления оставили заметный след в истории Прибайкалья. Казалось, фигура столь крупного калибра еще долго будет руководить нашим регионом. И поэтому многих ошеломила отставка Ножиикова, о которой он заявил 10 лет назад, 21 апреля 1997 года. Кое-кто принял выстраданное решение за ловкий ход для переизбрания на следующий срок. Но Юрий Абрамович бесповоротно ушел из власти, оставив простор для догадок и предположений. Не случайно и встреча журналистов нашей газеты с первым всенародно избранным губернатором Иркутской области началась с вопроса о событиях десятилетней давности.

Время неподвластно ухищрениям и политиканству. С течением лет разрушаются даже золотые пьесталы, уходят в прошлое подобострастные восторги, а на место, казалось бы, вечных правителей приходит пустота. Ножииков - редкое исключение из правила: масштаб его личности таков, что не нуждается в сановной должности. Его действия и оценки прошлых лет остаются актуальными и поныне. Мало того, первый губернатор во многом опережал свое время и потому пострадал от него. Однако Юрий Абрамович с честью прошел и проходит испытания не только властью, но и обычной, частной жизнью. Несмотря на почтенный возраст (73 года), он остался в гуще событий, внимательно следит за происходящим в мире, стране, области и переживает.

Впрочем, сказать, что Ножииков по-прежнему замкнут на политике, было бы неправдой. Широкий круг увлечений - книги, компьютер, фотография, работа на земле - тоже пример для соискателей третьих, четвертых и последующих сроков пребывания в руководящей должности. Очевидно, феномен Ножиикова неподвластен времени и задал чрезвычайно высокую планку не только власти имущим, но и всем нам - его

землякам, тем, кого волнует судьба Иркутской области. Уникальность Юрия Ножикова где-то иррациональна, не поддается логическому объяснению, она будит не только разум, но и сердце. А это, согласитесь, крайне важно и поучительно.

Только первый

- Юрий Абрамович, вы неоднократно озвучивали причины своей отставки. Может, с течением времени что-то добавите?

- Нет, добавить нечего - тогда обстановка в стране вынудила меня к такому решению. Сказалось и плохое самочувствие - меня одолевали болезни, а губернатор должен быть в хорошей форме. У меня высокий уровень требовательности к себе: если ты ложишься с одной операции на другую, то надо выбирать - либо работать, либо болеть. Одновременно то и другое не получится: слишком велика ответственность человека на этом посту перед людьми.

Главным, однако, было другое - я против анархии в государстве, но в то же время за демократию. Я понимал, что анархия дальше продолжаться не может, общество требует укрепления государственности. Однако с усилением государственности из рук губернаторов уйдут реальные рычаги управления территорией. Уйдут и демократические процессы, которые существовали в то время. Я считал, что в условиях грядущего усиления государственности больше работать не смогу - либо сам уйду, либо меня выгонят за самостоятельные решения.

Я был и в душе всегда оставался начальником Братскгэсстроя, то есть человеком, который самостоятельно принимает и реализует решения, исходя из того, что подсказывает жизнь и общество. По-другому я работать не умею. Думаю, обком КПСС здорово ошибся, назначив начальника Братскгэсстроя вторым лицом в области - председателем облисполкома. Начальник Братскгэсстроя никогда не сможет быть вторым - только первым. Так и получилось: как только приступил к новой работе, сразу стал проводить независимую от партийного комитета политику. Это привело к столкновению обкома с облисполкомом.

Позже, в середине 90-х, такая ситуация перешла и в Совет Федерации. Тогда шла борьба за выплату заработной платы, в стране не хватало денег, долги стремительно росли. Как-то в Совет Федерации пришел премьер Виктор Черномырдин и доложил, что за два-три месяца зарплату учителям выплатят. Все довольны, а я задаю вопрос: «Виктор Степанович, это декларация. Скажите, пожалуйста, где вы возьмете деньги? Нам хотелось бы знать». Гляжу - у Черномырдина на лице растерянность. Тут ведь не просто разговор в кабинете, а пришли все губернаторы. Зал опять замолк, гробовая тишина... Но Виктор Степанович - опытный политик, он видит, что зал не реагирует на мои слова. Тогда он отвечает: «Правильно, Юрий Абрамович, совершенно правильно. Давайте создадим комиссию и доложим, откуда возьмутся деньги». Как только он про комиссию сказал, всем стало ясно - вопрос «утоплен», ничего не будет.

Через некоторое время объявили перерыв, а я сидел недалеко от президента Татарстана Минтимера Шаймиева. Он мудрый мужик, за годы перестройки выгрел для республики все, что можно было выгрести. Он мне говорит: «Ну что, защитник народа...» Понимаете, если бы все губернаторы тогда поддержали этот разговор с премьером, подняли шум, высказали протест, Виктор Степанович так просто бы не отделался. Понятно, что сразу решить проблемы он в любом случае не мог.

Однако ему пришлось бы объяснить, что, как, где и почему.

А так продолжился обман.

Уволить без предупреждения

- Но ведь и до 1997 года, когда вы ушли сами, были попытки отправить вас в отставку. И был вроде какой-то разговор с Анатолием Чубайсом - тогда руководителем администрации президента. Дескать, он сказал вам: «А что это вы делаете всякие заявления, а потом еще приходите сюда о чем-то просить?»

- В отношении разговора с Чубайсом - неправда. Встречи с Чубайсом всегда проходили очень вежливо, он держал дистанцию, не допускал резкостей и опрометчивых выступлений. У меня с ним был разговор в отношении Иркутскэнерго и РАО ЕЭС, а теперь они принимают в энергетике именно те решения, которые я тогда предлагал. Я был против создания РАО, за создание группы крупных энергосистем, как в Америке и Китае. Не надо создавать энергосистемы по территориям, это способствует раздроблению страны, причем одни системы (такие, как Иркутскэнерго) могут существовать самостоятельно, а другие, без генерирующих мощностей, не являются даже экономическими единицами. Вместо этого можно было сформировать

Восточно-Сибирскую, Западно-Сибирскую, Дальневосточную... - примерно десять энергосистем - и поставить точку. В итоге к этому и пришли: через год РАО ЕЭС прекратит существование.

Я предлагал оставить объединенное диспетчерское управление в руках государства - во всяком случае, на длительный период. А в ответ первый зампреда Госкомимущества Петр Мостовой предлагал мне делить Иркутскэнерго на самостоятельные хозяйствующие субъекты! Это была бы гибель энергосистемы.

Шли споры и о приватизации алюминиевой промышленности, но, повторяю, Чубайс всегда держался вежливо, однако с дистанцией, не допуская оплошностей. Он выдержанный человек, и, наверное, это помогает ему оставаться долгожителем на федеральном уровне.

А в отставку меня отправляли дважды. Первый раз, летом 1992 года, президент Борис Ельцин совещался с губернаторами в Чебоксарах. Я поехать не смог, так как лечился после автомобильной аварии. Лежу в больнице, смотрю телевизор. Там Ельцин говорит: «Губернатор Иркутской области Ножиков много требует для региона, шлет мне предупреждения. Я уволю его без всяких предупреждений». Мне было очень обидно: за что? Во-первых, я всегда знал рамки и понимал, что есть президент, глава государства, и не допускал таких вещей, как запросто требовать что-либо от него. Да, жесткость была, но в пределах приличий, определенных взаимоотношений, которые нельзя нарушать ни при каких обстоятельствах. Значит, ему так преподнесли...

Ладно, прошло это дело, замерло. Мне передали из правительства, чтобы я не выходил из стройных рядов и нормально работал.

Второй раз, весной 1993 года, было по-другому - я ожидал взрыва, но лишь не знал его точное время. Я собирался подать в отставку до этого взрыва, так как понял, что ситуация нагнетается, но не успел. Президент пошел к рабочим и призвал их к забастовке. Собирают губернаторов и говорят:

«Давайте поддержим президента». Все - за, и только я против. Говорю: «Не царское это дело - организовывать забастовку. Что, ее некому больше организовать? Давайте, в конце концов, сами организуем». В общем, раздражение против меня стало накапливаться, в Иркутск приехала комиссия из администрации президента. Они стали проверять, написали какие-то бумажки, ничего не показали и уехали. Затем появляется указ об отставке - меня и новосибирского губернатора Мухи. Мне стало смешно: раз так, значит, так.

В Иркутске меня поддержали. Думаю, как же уходить, раз здесь все против? Может, я и ушел бы, но тут стали толкать компромат. Тогда я решил сражаться. Дальше Черномырдин вызвал меня и Муху в Москву. Говорит: «Все, что написано о вас в докладной, мура». Затем меня поддержали на Союзе губернаторов, начался бунт на корабле. Остальные губернаторы поняли, что так же могут поступить и с ними. Когда пятеро глав администраций выразили готовность тоже уйти в отставку, на заседание пришел Ельцин и сказал, что указ отменяет. На следующий день директор ФСБ и министр внутренних дел заявили мне, что компромат дутый. В конце концов президент извинился передо мной публично. Дальше в администрации президента мне предложили назвать виновных. Что значит «назвать виновных»? Чтобы их тоже забрали? Я предложил передать материалы в прокуратуру, пусть она и разбирается. Три часа водили из кабинета в кабинет, но я стоял на своем. После проверки прокуратура закрыла дело.

- Если вернуться на десять лет назад, вы снова ушли бы в отставку?

- Подал бы. Меня все равно бы сгноили. Долги по зарплате росли, и я принял решение прекратить выплату налогов области в федеральный бюджет и направить их на погашение долгов по заработной плате. Мне звонит министр финансов Лившиц: «Юрий Абрамович, отмените ваше решение». Я: «А что толку? Я все равно его выполнить не смогу, налоговая инспекция и казначейство подчиняются вам». Тем не менее он настаивает. Я понял, что они опять боятся губернаторского бунта. Отвечаю:

«Хорошо, но дайте денег». В итоге я отменил решение, а Лившиц дал деньги. А что было бы сегодня? Да я бы слетел с должности в течение часа!

А вообще, мои инициативы наталкивались на стену молчания. Я, когда в конце 1993 года распускал областной совет, обещал, что буду избираться вместе с депутатами. Предварительно я договорился о губернаторских выборах с президентом, но затем на меня стали давить: «Отмени». Я сослался на президента. Тогда в его администрации мне сказали: «Делай что хочешь, но нигде по стране о своих выборах не говори». Выборы состоялись, но федеральные СМИ обошли их молчанием.

Вы, жадно толпой стоящие у трона...

- Но и сейчас, через десять лет после отставки, вы не забываете о политике, участвуете в региональном совете при губернаторе Тишанине...

- Я поддерживаю губернатора, но у всякой власти есть много слабых мест. Надеюсь, что Александр Георгиевич разрулит наиболее острые вопросы - например, по вводу жилья. Доступного жилья не бывает, а методы реализации национального проекта сделали его еще более недоступным. Ипотека - дело правильное, я не возражаю. Но с большей настойчивостью надо разворачивать строительную индустрию, иначе цены на жилье останутся заоблачными. Исправить ситуацию сложно, но необходимо.

Нужно исправлять и ситуацию с рынками. Я против сохранения в центре Иркутска такого безобразия, как «Шанхай». Но когда говорят, что после ликвидации таких рынков цены не меняются, то кривят душой. Майку, которая на мне, я купил на «шанхайке» за 150 рублей, в торговом центре «Иркутский» такая же стоит 400, а в «Фортуна-плаза» - 900. Где покупать, если «Шанхая» больше нет? К сожалению, чиновники думают лишь о том, как выполнить указ президента, не более того.

Я поддерживаю усилия губернатора Тишанина. Заметили, насколько другим стал в последние два года мэр Иркутска? Это потому, что сейчас другой губернатор. В том, что мэр Иркутска стал более самостоятельным, подотчетным и публичным, заслуга областной администрации. Важно, чтобы работы по благоустройству города шли постоянно, а не только по случаю большого события - скажем, Байкальского экономического форума.

- Как, на ваш взгляд, теперь построены отношения регионов и федерального центра?

- От федерализма в России ничего не осталось. У нас теперь не федеративное, а унитарное государство. Я против отмены выборности губернаторов. Казалось бы, на определенный период можно было бы согласиться с процедурой назначения, но, боюсь, этот период может оказаться вечным. Сейчас надо не допустить отмены выборности мэров.

- Вы сами ушли с высокой должности. А как относитесь к нынешним разговорам и предложениям о третьем сроке полномочий для президента?

- Тоже против. Я видел вблизи Брежнева последних лет жизни.

Это полный маразм, нельзя в таком виде управлять страной.

- Но Путин молодой, здоровый...

- Десять лет - предел работы на одной должности. Долгое нахождение у власти приводит к усилению авторитаризма, что особенно важно для главы государства. Меня тревожат отклонения от демократии. Надо удерживать баланс между диктатурой и анархией, не впадать ни в одну из этих крайностей. Сначала мы уклонились в одну сторону, а теперь - в другую. Все значимые вещи позволено говорить только президенту, остальных не слышно - во всяком случае, по телевидению. Некоторые лидеры политических партий, депутаты, чиновники даже спешат угадать желания президента и первыми их озвучивают, говорят то, что от них хотят услышать. Разве это дело? Вспомним Лермонтова: «Вы, жадною толпой стоящие у трона...»

Жизнь продолжается

- Юрий Абрамович, каков круг ваших интересов, кроме политики?

- Я веду нормальный образ жизни, часами сижу в Интернете, купил цифровой плеер, слушаю музыку. Выписываю газеты - «Известия», «Коммерсант», «Восточно-Сибирскую правду», а со второго полугодия 2006 года - и «Байкальские вести». Много времени требуют заботы по содержанию дома.

В течение трех лет я проходил серьезное лечение, и теперь мое самочувствие лучше. Собираюсь в мае съездить в Китай, посмотреть, как там сейчас. Потом, летом, в Екатеринбург, где я когда-то начинал трудовой путь.

- Как дети?

- Одна дочь работает здесь, в Иркутске, в Главном управлении народного образования. Младшая по-прежнему в Союзе швейцарских банков, живет в Лондоне. Каждый год приезжает в Иркутск, на этот раз приедет в августе. А звонит мне каждую неделю.

 [Порекомендовать текст](#)

Поделиться в соцсетях:

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:

- [Телеграм](#)

- [ВКонтакте](#)

Связаться с редакцией Бабра:

newsbabr@gmail.com

Автор текста: **Виктор
Сотников,
Юрий Пронин.**

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: [@babr24_link_bot](#)

Эл.почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь

Телеграм: [@bur24_link_bot](#)

эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова

Телеграм: [@irk24_link_bot](#)

эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская

Телеграм: [@kras24_link_bot](#)

эл.почта: krasyar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская

Телеграм: [@nsk24_link_bot](#)

эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин

Телеграм: [@tomsk24_link_bot](#)

эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

[Прислать свою новость](#)

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"

Телеграм: [@babrobot_bot](#)

эл.почта: equatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

[Подробнее о размещении](#)

[Отказ от ответственности](#)

[Правила перепечаток](#)

[Соглашение о франчайзинге](#)

[Что такое Бабр24](#)

[Вакансии](#)

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

[Календарь](#)

[Зеркала сайта](#)